

Ляо Гуйфэнь, пребывая в радостном настроении, размышляла, стоит ли ей переехать в город для работы, чтобы быть ближе к школе и заботиться о Ляо Юаньбае. Сюй Цзянь шёл впереди, а Ляо Юаньбай, услышав, как мать говорит о снижении платы за обучение в следующем семестре, сразу всё понял. Видимо, директор Сюй всё ещё сомневается. Если его успехи действительно будут выдающимися, то к концу семестра школа обязательно предоставит ему стипендию.

Однако директор Сюй всё же сохранял некоторое сомнение в его способностях. Это даже хорошо, ведь когда он поступит в Девятую среднюю школу, он заставит директора Сюй добровольно внести его имя в список стипендиатов.

— Куда вы сейчас направляетесь? — вдруг спросил Сюй Цзянь. — Вернётесь в посёлок или прогуляетесь по городу?

Его взгляд упал на Ляо Юаньбая, и он с лёгкой улыбкой добавил:

— Кстати, Ляо Юаньбай, ты ведь уже большой, но, похоже, мало гулял по городу? В следующем семестре ты будешь учиться во втором классе Девятой средней школы. Может, прогуляемся по городу, чтобы ты познакомился с местностью?

Ляо Гуйфэнь, казалось, была согласна, но, вспомнив, что они живут в чужом доме, заколебалась. Она открыла рот, чтобы возразить, но Сюй Цзянь мягко похлопал её по плечу, успокаивая:

— Всё в порядке, наш старый дом и так пустует. Видишь, я сейчас живу в кампусе, а этот дом давно хотел продать, но не нашёл подходящего покупателя, так что он просто стоит пустым.

Ляо Юаньбай молча наблюдал за действиями Сюй Цзяня, размышляя о чём-то своём. В конце концов Ляо Гуйфэнь согласилась.

Возможно, она хотела компенсировать Ляо Юаньбаю все эти годы. Она никогда не водила его гулять по городу. Взяв его за руку, она с улыбкой искренне поблагодарила Сюй Цзяня:

— Спасибо вам, старший брат Сюй. Вы настоящий добрый человек!

Сюй Цзянь слегка изменился в лице, а Ляо Юаньбай, стоя за спиной матери, украдкой усмехнулся.

Видимо, заметив, что Ляо Юаньбай уловил его напряжение, Сюй Цзянь поспешно поправил выражение лица и, слегка кашлянув, сказал:

— Нет-нет, ничего особенного. Дом всё равно пустует, так что вы можете пойти погулять.

Он взглянул на верхние этажи и добавил:

— Мне ещё нужно встретиться с учителем. Мой сын опять что-то натворил, и учитель вызвал

меня для разговора.

Сюй Цзянь вздохнул, а Ляо Гуйфэнь начала его утешать. Вскоре они вместе отправились в класс, где учился сын Сюй Цзяня, оставив Ляо Юаньбая одного внизу.

Ляо Юаньбай был в замешательстве. Что это за странная ситуация?

Неужели «имбирь всё же старый лучше»? Ляо Юаньбай никак не мог понять, какие отношения связывали его мать и Сюй Цзяня. Друзья? Не похоже. Влюблённые? Тоже не совсем. Может, они в стадии ухаживания? Но и это не казалось правдой.

Почесав подбородок, Ляо Юаньбай задумался.

— Ляо Юаньбай? — внезапно раздался голос директора Сюй, чья высокая фигура заслонила солнечный свет за спиной Ляо Юаньбая.

Обернувшись, Ляо Юаньбай увидел, что директор Сюй стоит позади него с серьёзным выражением лица.

— Почему ты здесь один? Где твоя мама и дядя Сюй?

Директор Сюй заметил Ляо Юаньбая, стоящего в одиночестве, и, поскольку у него не было срочных дел, решил поинтересоваться. Как известно, учителя всегда выделяют хороших учеников, и директор Сюй не был исключением. Увидев успехи Ляо Юаньбая, он запомнил этого ученика.

Его тон теперь был не таким строгим, как раньше, а скорее мягким и доброжелательным. Он совсем не походил на директора престижной школы, строгого и консервативного. Напротив, он казался учителем из детского сада. Ляо Юаньбай, глядя на его бесстрастное лицо, слыша такие мягкие слова, был почти напуган. Разведя руками, он смиренно ответил:

— Моя мама и дядя Сюй пошли в кабинет на четвёртом этаже.

— Ах... — Интонация директора Сюй была странной, словно он подтвердил какую-то свою догадку.

Он вздохнул:

— Наверное, Сюй Чэнчжи опять что-то натворил. На самом деле он не плохой парень, просто в последнее время стал немного бунтарём. Не обращай на него внимания. Ты другой, ты хороший ученик, и тебе нельзя следовать за Сюй Чэнчжи.

Ляо Юаньбай замер, осознав, что директор Сюй что-то неправильно понял. И это было серьёзное недоразумение.

Не дав Ляо Юаньбаю возможности объясниться, директор Сюй продолжил:

— В любом случае, они ещё спустятся не скоро. Не хочешь ли посетить кружок олимпиадной математики?

Директор Сюй считал Ляо Юаньбая очень перспективным учеником. Его математическая работа была выполнена без единой ошибки, и в ней даже проявилось нестандартное мышление, которое не каждый взрослый смог бы продемонстрировать. Если бы этот ученик участвовал в олимпиаде, он, вероятно, показал бы неплохие результаты. Конечно, олимпиадная математика отличается от обычной школьной.

В этом он не мог быть уверен, но Ляо Юаньбай, вероятно, смог бы адаптироваться к ритму олимпиадной математики.

Ляо Юаньбай взглянул на четвёртый этаж, где всё ещё не было никакого движения. Подумав, что время зря терять не стоит, он решил посмотреть, как проходят занятия в кружке олимпиадной математики. В прошлой жизни он никогда не посещал подобные кружки и не сталкивался с олимпиадными задачами, но ему было любопытно.

Говорят, олимпиадная математика отличается от обычной.

— Тогда пойдёмте, кружок находится на третьем этаже. Позже я сообщу вашей маме и дядюшке Сюй. Ляо Юаньбай, вы раньше не занимались олимпиадной математикой?

Директор Сюй шёл впереди, время от времени оборачиваясь на Ляо Юаньбая.

Ляо Юаньбай слегка кивнул:

— Раньше я не занимался олимпиадной математикой, но слышал, что её методы отличаются от тех, что изучают в школе. Олимпиадная математика — это сокращение от Олимпийской математики?

Он задал сразу два вопроса, что вызвало улыбку у директора Сюй.

— Верно, это сокращение от Олимпийской математики. Ляо Юаньбай, вы, наверное, не знали, но в нашем провинциальном центре каждый год проводится олимпиада по математике. Ученики, показавшие хорошие результаты, получают возможность поступить в лучшие школы провинции без сдачи экзаменов. То есть, если вы добьётесь успеха в олимпиаде, вас могут принять в престижную школу, даже если вы не сдадите экзамены для поступления в старшую школу.

Директор Сюй шёл и продолжал объяснять:

— Однако в последние годы результаты нашей школы на олимпиаде были не очень впечатляющими.

Не только Девятая средняя школа, но и другие школы, за исключением Седьмой средней школы, не могли похвастаться успехами. Даже Седьмая средняя школа уступала Девятой в олимпиадной математике. Но в предыдущих олимпиадах Девятая средняя школа не занимала высоких мест. Если бы пришлось ранжировать, она бы оказалась где-то в середине или даже ниже.

Казалось, первые места на олимпиаде всегда занимали ученики лучших школ провинции. Конечно, директор Сюй не ожидал, что Ляо Юаньбай сможет изменить ситуацию. Ведь он никогда раньше не занимался олимпиадной математикой, и даже если он гений, ему будет сложно соперничать с учениками, которые тренировались годами.

— Директор Сюй, вы говорите о специальном зачислении, верно?

Ляо Юаньбай произнёс это не как вопрос, а как утверждение.

Директор Сюй кивнул, и вскоре они поднялись на третий этаж. Пройдя мимо нескольких классов, они остановились у двери, ближайшей к кабинету. Звуки из класса были негромкими.

Было слышно, что учитель говорит с хрипотцой, но он продолжал объяснять. Директор Сюй постучал в дверь. Учитель в классе посмотрел на него с недоумением. Ляо Юаньбай воспользовался моментом, чтобы осмотреть класс. В классе было не так много учеников, около двадцати человек.

Некоторые с любопытством смотрели на него, а другие, опустив головы, казалось, были погружены в размышления.

<http://bllate.org/book/15259/1345771>